

татарского ига с одним из ярких событий того времени — трагичной гибелью Михаила Черниговского в Орде. Поэтому и в тексте «Родословия» Спиридона, где он говорит о разорении русских земель после нашествия татар, не является случайностью такая фраза: «По убиении бо великого князя Михаила Черниговского и Феодора боярина его просыпашся измаилтяне и полетеша по всей земли...». По всей видимости, в данном случае оказали влияние на Спиридона не столько хронографические статьи, сколько общие литературные источники и тенденции, характерные для XV в. Это подтверждается дальнейшим сопоставлением хронографических статей и текста «Послания». В хронографической повести о нашествии татар и в рассказе Спиридона о тех же событиях наблюдается сходство в отдельных фразах. А. А. Шахматов установил влияние на предисловие хронографической статьи о нашествии татар другой статьи из Хронографа.⁶

Автор для описания бедствий, вызванных нашествием татар, частично воспользовался статьей о сербском деспоте Угеше, которая в свою очередь в Хронограф была заимствована из Предисловия инок Исайи к творениям Псевдо-Дионисия Ареопагита: Инок Исайя в 1371 г. перевел на славянский язык сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, о чем сказано в его Предисловии. 1371 год — год нашествия турок на западные страны после гибели сербского деспота Угеша. Об этом бедствии и рассказывает Исайя в своем Предисловии. Некоторая аналогия событий позволила автору рассказа о нашествии татар воспользоваться отдельными фразами статьи об Угеше.

Спиридон пошел значительно дальше. Говоря о бедствиях, причиненных русским землям нашествием татар, он перенес на русские события весь рассказ об Угеше из Предисловия Исайи, включая и авторское отступление о бессилии передать полностью все бедствия, причиненные нашествием. Эти сетования на недостаток литературных способностей в «Послании» Спиридона вполне гармонируют с другими его отступлениями, не противоречат произведению в целом.

Можно вполне определенно говорить, что Спиридон взял текст Исайи не из хронографической статьи об Угеше, а непосредственно из Предисловия Исайи, так как в его «Послание» включена большая часть текста Предисловия, чем взятая для хронографической статьи. Спиридон почти ничего не изменил в заимствованной части рассказа. По существу ему пришлось заменить только имя Угеша именем Михаила Черниговского и выбросить упоминание о западных странах и фразу: «В то бо время и племя сербских господ, седми мноу род, конец прият».⁷

Таким образом, мы видим, что составленное в начале XVI в. «Послание» Спиридона-Саввы в некоторой степени связано с литературными традициями XV в., написано на основании знакомства с литературой того времени. Многие в вопросе об источниках «Послания» Спиридона-Саввы остаются неясным, но на основании установленного источника для «Родословия» литовских князей можно говорить, что творчество Спиридона связано с литературными явлениями XV в. и находилось под некоторым влиянием тверской литературы.

Обнаружение одного из источников «Послания» Спиридона-Саввы, на наш взгляд, лишний раз подтверждает установленную нами историю взаи-

⁶ А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, стр. 79.

⁷ Текст Предисловия Исайи опубликован в ВМЧ (октябрь, третий день, столб. 265—266).